

Его шаги были хорошо слышны, когда он шел по извилистой тропинке. Чтобы уберечься от холода, он надел плащ, на котором были прикреплены температурные чары, обеспечивающие комфортное согревание тела. Когда тропинка пошла под уклон, он отступил назад, осторожно ступая, пока она не выровнялась перед пещерой. Камень осыпался, и казалось, что здесь давно никто не ступал. Шепот приключений манил его, и Гарри вошел внутрь.

"Черт возьми", - пробормотал он, радуясь, как никогда, что решился на это короткое путешествие.

Перед ним был мост, разноцветные пятна влажной травы блестели от росы, пробивающейся сквозь каменную кладку. Он посмотрел вниз, где струился ровный поток кристальной воды, а сверху прорастали густые лианы, переплетаясь, словно украшения, и отсюда веяло покоем и умиротворением.

Его ноги опустились на росистую траву, и тут его внимание привлекло небольшое, похожее на дерево растение, прорастающее из земли.

"Что это?" - поинтересовался он, заинтригованный тем, что при ближайшем рассмотрении маленькие веточки обвили вокруг светящегося шара, отражающего галактические цвета. Любопытство взяло верх над осторожностью, и Гарри прикоснулся к нему, удивившись, когда тот распустился, словно бутон цветка.

Внутри оказались драгоценные камни, названия которых ускользали от него перед лицом такой сверкающей красоты. Взяв их в руки и положив в сумку, Гарри понадеялся, что эти решения не аукнутся ему в будущем.

Гарри считал, что мир волшебников удивителен. Но здесь он просто обалдел. Это почти как другой мир внутри одной трансильванской пещеры. Но ведь это невозможно, правда?

Он подошел к другому растению, напоминающему драгоценный камень, но это было больше похоже на цветок, чем на дерево, нежно-розового оттенка, но стебель выглядел твердым. Сразу за ним располагались лианы, переплетенные между собой и пропитанные магией. Судя по разнице между ними и каменными основаниями по обе стороны, это была своего рода дверь.

Присев перед растением, он внимательно изучил его. Там, где заканчивался стебель и начинался цветок, проходила слабая неестественная линия, опоясывающая всё вокруг. Гарри опытным путем ухватился за верхушку, причем сильнее, чем ожидал. Толчки и потягивания ничего не дали, но как только он повернул "цветок" по часовой стрелке, шелест листьев и лозы зашелестел по камню, отходя в сторону.

За последнее время Гарри претерпел немало потрясений, и это не стало исключением. В кои-то веки он был рад, что оказался на его месте.

Он находился в комнате, превосходящей по размерам Большой зал Хогвартса. В центре возвышалось дерево, извиваясь и переплетаясь, чтобы дотянуться даже до самых дальних уголков. От него веяло вековой мудростью: пунцовые листья мягко колыхались, покоясь на круглой платформе, на которой теснились другие растения, похожие на деревья, которые он видел раньше. Над ним возвышались лианы, служившие крышей, надежно сплетенные между собой и органично вписывающиеся в стены пещеры, поросшие зеленым мхом.

Под ногами зашелестела сочная трава, и он поднял голову, чтобы увидеть приближающегося человека.

Сначала он подумал, что это эльфийка, но отбросил эту мысль. Ее уши были больше и острее. Кожа была морозно-голубого цвета, и Гарри пришлось сильно напрячь шею. На шее красовалась татуировка в виде серебряной спирали, заканчивающаяся чуть выше ключицы. Лимбальное кольцо ее кошачьего глаза светилось фиолетовым, а все остальное - сплошным черным. Губы слегка приоткрылись, и он заметил, что они на тон темнее ее кожи. В доспехах, состоящих из лоз и листьев, виднелись кончики больших изогнутых клинков, закрепленных на спине.

Вскинув голову, она посмотрела на него, ее глаза расширились от удивления. "Приветствую тебя, путник, я Нихри. Чем обязаны?" - спросила она с ирландским привкусом в голосе.

Он поклонился, желая выразить уважение. "Здравствуй, Нихри, я Гарри. Я исследовал окрестности и неожиданно оказался здесь".

Его немного пугал не только ее рост, но и подозрительные взгляды, направленные в его сторону со стороны других людей в этой комнате.

Она серьезно посмотрела на него. "Смертный, ни один человек не ступал в это место уже тысячи лет. Мы - те, кто сделал это своим домом. Судьба привела тебя сюда".

Он знал, что вход охраняет магия, но не встретил никакого сопротивления. "Я чувствовал магию на всем протяжении пути и когда только собирался войти. Почему мне разрешили войти?"

"Старейшина позволяет войти только тем, кто достоин. Мы доверяем им, поэтому я протягиваю руку в знак приветствия. Проходите, и вы узнаете об Осеннем Фейри".

В доме Осеннего Фейри Гарри обнаружил и узнал о вещах, о существовании которых даже не подозревал. По словам Нихри, время течет по-разному. Один день в этом мире равнялся одному часу в его. Он встретил кузнеца Гареона, который почувствовал, что Гарри владеет сокровищами "старейшины". Как и сокровища старейшины, они открывались только в том случае, если чувствовали себя достойно.

По просьбе Гарри Гареон создал рубиновый кулон для Гермионы, сапфировый браслет для Полумны и серьги из розового кварца для Джинни. Он научился доверять своей интуиции, и сейчас она подсказывала ему, что он может доверять этим девушкам.

Позже ему представили старейшину - большое и разумное, как он выяснил, дерево. Проведя время в мире волшебников и увидев множество не вымышленных существ, которые в мире маглов считаются вымыслом, говорящее дерево не было чем-то из ряда вон выходящим.

Голосом тысячи скрипящих дверей старейшина загадочно прошептал. "Оставайтесь верны своему пути. Остерегайся тени, прячущейся в свете". Приняв совет близко к сердцу, Гарри понял, что речь идет о Дамблдоре.

Благодаря Нихри, одной из самых уважаемых фейри в своем клане, остальные быстро прониклись к нему симпатией. Вскоре к нему стали обращаться другие, рассказывая подробности о том, каково это - "там", и в какой-то момент затронули тему его пророчества.

И тут произошло самое неожиданное. "Я хотел бы предложить вам союз", - официально заявил Нихри. "Хотя мы редко вмешиваемся в дела смертных, мы чувствуем перемены, которые затронут и наш мир. Поговорите с Уиллоу, если хотите вступить с нами в контакт".

Он нахмурился. "Кто такая Уиллоу?"

На его слова Нихри грустно улыбнулась. "Вы знаете ее как Распутную иву. Она - единственная причина, по которой мы знаем о вашем мире, и действует как посланник Старейшины. Когда она была саженцем, мы потеряли ее во время путешествия между мирами. Альбус Дамблдор нашел ее и, когда посадил, она выросла, впитав в себя энергию всей темной магии. Она ядовита, - она озабоченно нахмурила брови, - и мы давно ничего о ней не слышали".

Отложив в сторону свой катастрофический случай, едва не приведший к смерти на втором курсе, он пообещал ей разобраться в этом. Наклонив голову, он надежно спрятал подаренное оружие и доспехи. "Спасибо, что уделили мне время".

Попрощавшись, Гарри ушел, намереваясь не только заменить Ремуса, но и опробовать все, что они ему подарили.

С радостью купив для Ремуса мантии тонкой выделки, Гарри с удовольствием провел здесь время. Он подозревал, что ему не понадобится много времени, чтобы поверить во все случившееся, и невозможное станет для него возможным.

Когда Гарри вышел из Службы портовых ключей, его новый браслет заиграл на свету, а сердце наполнилось любовью к подарку Алистера. Драгоценный камень внутри него сиял золотом, отражая эмоции владельца. Какого цвета он был сейчас?

Он надеялся, что в один прекрасный день, когда его гламур обеспечит анонимность, в этом не будет необходимости. Он мог спокойно гулять по Диагон-аллее, не обращая на себя внимания. Когда Волдеморта не станет, может быть, когда-нибудь.

С тоской вздохнув, он воспользовался тенями Ноктюрн-аллеи, чтобы аппарировать домой, и приземлился на ноги. Теперь, избежав падения на лицо, он только дезориентировался и не ушибся.

Озорно ухмыляясь, Гарри поискал магию Ремуса. После снятия блока он заметил изменения, за исключением увеличения силы. При достаточной концентрации магия обладала фильтром тепловой камеры, показывая, где она сильнее или слабее всего. Через несколько секунд он обнаружил его в гостиной.

Он разочаровался, замаскировал свой запах и скрыл шаги. Как сын Мародеров, он был обязан напугать Ремуса до смерти от имени своего отца.

Заглянув в приоткрытую дверь, Ремус сел за стол с книгой в руках и горячим чаем на приставном столике. Сдерживая смех, он подкрался к нему и прошептал на ухо. "Твое время вышло, дитя. Пусть паромщик перевезет тебя через реку Стикс, где Смерть встретит тебя как друга".

Ремус взвыл как банши, Гарри едва не задел его книгой и чуть не рухнул от смеха, снимая все

заклинания.Бросив вещи, он протянул руку вверх."Прости, Ремус, не смог удержаться.Я отлично провел время, я расскажу тебе об этом.А ты как?"

С веселым блеском в глазах Ремус взял его за руку и встал.Похлопав его по плечу, он напустил на себя самый жалкий вид."Я не становлюсь моложе.Не могли бы вы дать передышку этому бедному беззащитному волку?"

Подняв брови, Гарри сложил руки."Беззащитному?Отвали.Даже со всеми моими тренировками, ты все равно можешь швырнуть меня на задницу".

"Почему бы нам не выяснить это?"Ремус с вызовом поднял палочку.

Глаза Гарри загорелись."Отличная идея!У меня есть для тебя кое-что, связанное с этим".

Час спустя Гарри и Ремус рухнули на дуэльный помост в Шкафу Требований.Рисунок вымотал обоих.Для Гарри это была отрезвляющая мысль.Сырая сила ничего не значит, если он не знает, как ее лучше использовать.Учитывая превосходный опыт Волдеморта, это ставило его в крайне невыгодное положение.Он должен был выровнять ситуацию, если у него были хоть какие-то шансы.

Новые доспехи защищали их лучше, чем боевые мантии, и позволяли двигаться более плавно.Оружие они пока не опробовали.Хотя они и давали Гарри инструкции, их применение на практике было совершенно другим делом.

"Отличная работа, Гарри", - похвалил Ремус, у которого по дороге возникла идея."Не желаете выпить?Я не могу придумать лучшего способа отпраздновать нашу новую жизнь, чем радость похмелья.Ну, Джеймс и Сириус, по крайней мере.Из-за моего состояния они даются мне нелегко".

Гарри ухмыльнулся."Зря ты мне это сказал.Теперь мы должны проверить твои возможности.Пусть начнутся махинации!"

"Темпус", - проворчал Гарри, проверяя время.Девять утра.Как он нашел свою кровать?Ремус тоже нашел, услышав слабый храп через стену.Если не считать зуда в глазах и сухости во рту, он был в полном порядке.Гарри Поттер, парень без похмелья.Вот это был титул, который он предпочел бы иметь.

"Привет!"

"Наконец-то ты проснулся".

"Доброе утро".

"Доброе утро", - простонал он, забавляясь тем, как по-разному они его приветствуют.

Он встал, и воспоминания о прошлой ночи постепенно вернулись к нему. "О нет, я этого не делал". Гарри застонал, разрываясь между смехом и плачем.

Очевидно, Гарри был непредсказуемым пьяницей. А Ремус должен был быть ответственным Мародером? Мужчина сел на груды лжи. Если он правильно помнил, они отправили совместный ревун на имя Дамблдора и Снейпа, прибыв на следующее собрание Ордена. Каким-то образом в их государстве такая магия была возможна.

По словам Ремуса, такое случалось раз в два дня, так что, если их магия действовала, то, скорее всего, это происходило, пока они спали. Гарри только жалел, что не может увидеть, что произошло.

Присутствуя на очередном собрании Ордена, Артур, мягко говоря, скучал. Если бы не Ремус, он бы уснул от этого. Теперь же он рисковал сделать это и без его присутствия. В отличие от Молли и других членов, Ремус не был ослеплен благочестивым образом Альбуса, который тот изображал вместе с Тонкс, Фредом, Джорджем, Чарли, Джинни и Минервой.

Однако младший сын беспокоил его. Только недавно он вспомнил, как Рон часто рассказывал о походах в кабинет Альбуса. По какой причине? Внезапное исчезновение Ремуса и обращение Альбуса с Гарри тоже не предвещали ничего хорошего.

Никто не осмеливался задавать вопросы о его мотивах, независимо от их характера, что не давало ему покоя. Оставалось надеяться, что с Ремусом и Гарри все в порядке. Проведя рукой по редющим рыжим волосам, он пожалел, что перед ним не чай покрепче.

Когда окно рядом с ним разлетелось вдребезги, на стол упала огненная комета размером с кваффл. Она не подожгла дерево, но распалась на части, растворившись в пепле и оставив после себя скомканный шар.

Прежде чем кто-то успел среагировать, шар распрямылся и превратился в черный ревун. Хотя это и было необычно, но означало, что кричал не один человек. Артур смотрел на Альбуса и Северуса своими бумажными глазами-бусинками и не собирался в ближайшее время забывать, что он сказал.

"КУМБЛЕЗОР!"

Намеренно неправильно произнеся фамилию Альбуса, Артур расширил глаза, услышав Гарри.

Он закашлялся, и звук эхом разнесся по комнате. "У тебя волосы на бороде облезли. Мне нужно потренироваться в вязании".

Из рта ревуна появились две вязальные спицы и ножницы. Прежде чем кто-либо успел отреагировать, борода Дамблдора была начисто срезана. Они улетели далеко за пределы досягаемости мужчины, который попытался вернуть свои драгоценные волосы из бороды, но не успел он произнести "Лимонные капли", как оказался за окном.

Ревун обратился к Снейпу, и Артур с облегчением услышал новый голос.

"К сожалению для вас, Альбус и Северус, ваша недавняя попытка покончить с моей жизнью провалилась".

При этих словах Дамблдор побледнел, по залу прокатился недоверчивый ропот. Великий Альбус Дамблдор совершил попытку убийства? Большинство не хотело в это верить, но в ту ночь изменилось отношение к нему.

Тонкс отпила кофе, с тревогой и весельем ожидая, когда закончится ревун. Черный конверт взорвался, осыпав ее и остальных блестками.

Остальное заискрилось, потеряв блеск и став похожим на пыль. Плавая в воздухе и складываясь в слова, она отражала шепот тысячи голосов. Эти голоса силой заставили Снейпа вернуть на место попытавшегося уйти.

Мы - суть ушедших времен,

Судья морали и всевидящее око,

Чистые сердцем, не желающие зла,

Вы столкнулись с блеском, не стоит тревожиться.

Любой, кто причинил зло со злым умыслом,

будет одолен неприятным запахом.

Аромат кошмаров, парализующий страх,

Враг ли это, близкий человек?

Или унижение, это зависит от обстоятельств,

Кто из вас действительно друг?

С этими мыслями мы прощаемся с ночью,

и с нетерпением ждем увлекательного зрелища.

Артур задался вопросом о личности поэта. Ремус не скрывал своей любви к знаниям, но Гарри доказывал свою креативность другими способами.

В те редкие дни, когда не было собраний, члены Ордена часто заглядывали в Гриммолд, чтобы поболтать. Он не раз замечал Альбуса, Северуса, Бешеного Глаза, Кингсли и Билла, сгрудившихся у дверей и наложивших на них все известные человечеству заглушающие чары.

Тонкс тоже сразу заметила эту группу. Однако в связи с последними событиями у нее возникли подозрения. Сначала это была маловероятная группа волшебников, собравшихся вместе в трудные времена, но теперь это было не так.

Хотя физически она была неуклюжей, но в голове у нее все было иначе. После слов Ремуса та самая группа людей, которую она так часто видела, изменила свое поведение. Альбус побледнел, а Северус сдвинулся с места, глаза его сузились, а на виске запульсировала жилка. Глаза Безумного Глаза беспорядочно вращались, Кингсли смотрел куда угодно, только не на людей рядом, а Билл нервно барабанил кончиками пальцев по столешнице.

Лично она с облегчением узнала о благополучии Гарри и Ремуса. В последнего она была влюблена, но, узнав о его сексуальной ориентации, все угасло. Она заметила их однажды вечером, порадовалась за них, но решила ничего не говорить. Они хорошо смотрелись вместе. Жаль было Сириуса, но благодаря Беллатрисе она так и не узнала его так хорошо, как хотела бы.

Вырвавшаяся из её мыслей "Судная пыль" поразила некоторых, в то время как все остальные остались невредимы. Неудивительно, что ее жертвами стали те пятеро, о которых она подозревала.

Она затронула Кингсли и Билла, но не в той же степени. Сняв все заклинания принуждения и верности, они вернулись к нормальной жизни, а голоса шептали об осторожности.

Оживив свой худший кошмар, Безумный Глаз стал свидетелем массового побега Пожирателей смерти из Азкабана, ведьмы и волшебники, подтвержденные как мертвые, были очень даже живы. С Волдемортом в роли министра он мог только наблюдать за происходящим, ужасаясь тому, что никто, кроме него, не видит.

Переживая ужасное воспоминание, Снейп наблюдал, как он левитирует вверх ногами, сняв штаны. Гриффиндорцы с хохотом окружили его. С ним было покончено. Все это того не стоило. Ненависть к Поттеру, перешедшая на его сына, попытка убить Люпина и многое другое, о чем он предпочитал не вспоминать. Он и так уже прошел по грани между жизнью и смертью. С этого момента у него будет другой подход.

Рон, приглашенный директором школы, не мог поверить в происходящее. Он почти пожалел о том, что присоединился, что согласился на принуждение к светлому добру, и был рад, что Люпина больше нет. Он чуть не погиб из-за него! Человек он или нет, но та единственная ночь сделала оборотней отвратительными.

Что касается Поттера, то он добровольно отвернулся от него. Они были всего лишь друзьями до того, как он встретил величайшего волшебника Альбуса Дамблдора. Рон принял все, что предлагал ему этот мир. Слава, деньги, девушки. Все зло было истреблено, а люди обращались к нему за советом.

Он хотел быть похожим на своего героя. Если для этого нужно было воровать у Поттера и шпионить за ним, то ладно. Это было во имя Высшего Блага.

И тут по его позвоночнику пробежала дрожь. Его веснушки заблестели, как лава на льду, и голоса зашептали ему.

Бывший друг, надвигаются ветры перемен,

Зеленые глаза Авады, такой странный цвет.

Они обладают силой, способной поколебать род волшебников,

На чьей ты стороне - видящих или слепых?

Старый, тень, прячущаяся в свете,

Нанесла много вреда, оставив его в бедственном положении,

И хотя вы не причинили ему столько зла,

Остерегайся этого пути, чтобы не повторить его судьбу.

Рон был потрясен, но решил, что это розыгрыш. Он продолжал жить как обычно.

Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор обладал самой плохой памятью. Она была пропитана холодными, жесткими фактами. Если бы все это стало известно, он бы погиб. Не испытывая угрызений совести и беспокоясь лишь о том, не выдвинут ли против него обвинения, он наблюдал за происходящим.

Предупреждение: Темные темы.

Июль 1922 года

"Скрип костей в моем возрасте - не очень хороший знак", - простонал Альбус, расслабляясь в кресле, стоящем у его спинки. Он едва взглянул на лежащую перед ним газету и с отвращением отбросил ее в сторону.

Вчера вечером несколько очевидцев подтвердили увеличение числа нападений вампиров. Жертв всегда находят в одном и том же положении: тела без крови, выброшенные на улицу среди бела дня.

"Меня это напугало", - говорит Аманда Бернс из гостиницы "Чертополох". "Я возвращалась домой с работы, покупала ужин, когда мимо меня прошел этот человек, стонущий от солнца. Да еще и с белыми клыками во рту!"

Репортер попытался получить заявление от Департамента авроров, но они отказались от комментариев.

Продолжатся ли нападения или появится наш спаситель?

Он налил виски в свой танкер: прочитанное требовало чего-то покрепче. "Мерзкие твари, в этом мире есть место только для света".

Альбус ненавидел вампиров больше всего на свете. В его голове прозвучало слово "спаситель". Он мог бы стать таким человеком, если бы ему помогли. Он знал одного человека, идеально подходящего для этой работы, - Иеремию Бакла. Поспешно отправив записку, он стал ждать, разрабатывая тем временем свой план.

"Мой дорогой брат, ты ведь понимаешь, что это будет иметь серьезные последствия?" спросил Алистер, приподняв бровь.

Они сидели за обеденным столом, между ними стоял графин с кровью пикси. Перед ним лежал экземпляр "Ежедневного пророка", который ему предоставил кто-то из знакомых.

"Нужно было что-то делать. Они не благородны, не имеют чести и не понимают, как мы должны действовать". Серебряный взгляд Соломона был страстным.

"Я понимаю, но неужели нельзя было сделать это менее публично? Ты же знаешь, что немагические вампиры выглядят как люди, когда мертвы", - назидательно заметил Алистер, отпивая глоток и наслаждаясь вкусом крови, словно желая смыть с себя неприятные ощущения от этой темы.

Соломон решительно покачал головой. "Их нужно было поставить в пример. Они не делают различий, молятся на невинных, в то время как мы никогда не убиваем намеренно. Из-за их действий нас ненавидят, и это бесит!"

Алистер кивнул, погружившись в размышления. В самый неподходящий момент могло случиться такое, размышляя о чем угодно и как угодно.

Как магические вампиры, они могли изменять свою внешность. Скрывая клыки, они могли претендовать на частичное эльфийское происхождение, разделяя с этой расой уникальный цвет глаз.

Он владел беспалочковой магией, в то время как Соломон отдавал предпочтение искусству разума и чарам. Многие виды оружия в их арсенале были пропитаны магией, и при необходимости оба могли орудовать одним из них. Но в основном они служили для демонстрации.

Они были практически новорожденными вампирами, Алистеру было 20 лет, когда все пошло не так.

После заседания совета перед ним предстал необычайно большой вампирский ковен, которому было более тысячи лет. Несмотря на свою силу, он не смог защитить их от огромного количества, и один из них выкачал из него всю кровь. Сотни людей погибли, и неизвестно, была ли среди них она.

Их мать была так глубоко влюблена, что его смерть сильно затронула ее. Голодая по крови, дни превращались в недели, а те - в месяцы. Лишенная всего необходимого для жизни, ее магия слабела, пока однажды она не упала на их глазах, так и не проснувшись. По прошествии всего этого времени для Алистера все еще оставалось ударом то, что он так и не заметил, пока не стало слишком поздно.

Он отмахнулся от этих грустных мыслей: бывали дни, когда эти воспоминания были лишь тенью, или дни, когда они были невероятно яркими.

Вспомнив, что забыл ответить, Алистер протянул руку и положил ее на бледную ладонь Соломона.

"Я знаю".

Подняв руку, чтобы провести ею по черным волнам Соломона, брат расслабился под мягким, успокаивающим прикосновением.

"Ты снова думаешь о матери и отце?" - пробормотал он.

Вопрос Соломона поразил его, но напомнил о том, как он воспринимает происходящее, когда не грезит.

"Да", - признался Алистер. "Иногда я задумываюсь, насколько по-другому сложилась бы наша жизнь".

"Не зацкливайся на том, что могло бы быть. Сосредоточься на том, что может быть". посоветовал Соломон, выпрямляясь на своем месте.

"Мудрые слова, - одобрительно кивнул Алистер, - если бы только к ним прислушивались".

Эта новость была тревожной. Взяв с Соломона обещание быть осторожнее, Алистер должен был провести дальнейшее расследование.

Альбус выбрал самый дальний от Аберфорта столик. После смерти Арианы они никогда не виделись. Как платящий клиент, он был единственной причиной, по которой ему не закрыли дверь.

Подняв голову, он увидел Иеремию. Тот, кто привлек его внимание, когда защищал одноклассника от хулиганов во время их школьных лет. Рейвенкло использовал влиятельные слова, чтобы разрядить обстановку в споре. Почувствовав в нем Слизерин, Альбус уловил возможность.

Только что окончив Хогвартс, вампиры расправились с семьей этого человека. Подробностей никто не спрашивал, но для него это не имело значения. Магические они или нет, но все они были хладнокровными кровососущими паразитами.

Работая в Министерстве по связям между волшебниками и нелюдями, Джеремайя узнал достаточно информации о вампирах, чтобы убедить министра в необходимости принятия более строгих законов.

Наложив на них несколько чар, он высыпал папки на стол. "Имена и места проживания подозреваемых вампиров. Есть один или два человека из отдела Авроров, которые могут помочь".

Под острым взглядом Альбуса он быстро продолжил. "Я просто спросил мнение людей. Некоторые были равнодушны, но большинство хотели что-то с ними сделать".

Чувствуя себя параноиком, Альбус просканировал окрестности. Хотя маловероятно, что кто-то проникнет сюда, чтобы подслушать, осторожность никогда не помешает. "Хорошо. Распространяйте информацию о том, что есть люди, которые хотят остановить их отвратительные преступления".

Решив положить конец короткому совещанию, он встал, оставив на столе несколько серпов. "Кто хочет помочь, докладывайте".

"Конечно".

С этими словами двое мужчин удалились, как будто и не обсуждали свой план массового уничтожения расы.

Через несколько дней Альбус проклял свою удачу. Диппет оказался не просто глупцом, но и нерадивым. Кипа неподписанных документов встретила его подписью, и прошло полчаса, прежде чем он закончил.

Он успел расслабиться с чашкой крепкого чая с добавлением виски, прежде чем в открытое окно влетела посыльная сова.

Просматривая доставленные документы, Джеремайя перечислил всех желающих помочь. Его это вполне устраивало, он сам отберет достойных. Через час у него было уже семь человек.

Имя: Ори Сандерс

Возраст: 40 лет

Род занятий: Аврор, Министерство магии Великобритании

Причина обращения за помощью: Я служу в Аврорах с 21 года. Я видел, как от рук этих кровопийц погибали невинные, и если закон не может с ними справиться, я объединю усилия с тем, кто сможет. Если меня примут, я убью их без угрызений совести и пощады.

Имя: Сара Райт

Возраст: 25 лет

Род занятий: Ударный маг (Тайная аврорская служба Америки)

Причина помощи:Они меня пугают.У меня отличный послужной список, и я еще ни разу не провалил работу.Мои родители - волшебники, они обучали меня с малых лет.К тому же, платят больше, чем я обычно получаю за работу.

Имя:Мэтью Белл

Возраст: 43 года

Род занятий:Мастер зелий

Причина помощи:У меня есть несколько летучих зелий, которые я хотел бы испытать.Что может быть лучше, чем попрактиковаться на вампирских отбросах?Вампиры умрут, я получу результат.Все в выигрыше.

Имя:Майя Шарп

Возраст: 21 год

Род занятий:Ученик медиума

Причина помощи:Я закончила Босбатонс с отличными оценками.Вампир лишил моих братьев и сестер крови, и я хочу отомстить.Пусть я еще молод, но я полон решимости дать им бой.

Имя:Салливан Роу

Возраст: 32 года

Род занятий:Международный торговец

Причина помощи:Жаждающие вампиры могут перехватить ваш груз.Говорю вам, перевозка животных - это кошмар.А потом меня же и обвиняют!Если уж на то пошло, я хочу избавить мир от них, чтобы иметь возможность выполнять свою чертову работу.

Уверенный в своем выборе, Альбус написал каждому из них записки, договорившись об их первой встрече.

Так родилась Гильдия Света.

Теперь, в августе, было трудно организовывать еженедельные встречи в соответствии с их разнообразными рабочими графиками, но в конце концов они справились.

"Приветствую всех на первом собрании Гильдии Света.Мы все знаем, зачем мы здесь, - чтобы помочь избавить мир от вампирской мерзости.Я решил, что в доказательство вашей лояльности вы будете отмечены символом Феникса Гильдии Света.Вы почувствуете легкую боль в предплечье, в зависимости от того, какая рука будет выбрана".

По залу пронесся ропот беспокойства, но никто не хотел отступать.

Что может лучше представлять их дело, чем одно из самых светлых существ?Закатные отметины перьев и пронзительно-голубые глаза будут сиять на их коже.

Связанный магией, член клуба, находящийся в опасности, мог оповестить остальных импульсом, исходящим от его метки и активируемым его жезлом.Почувствовав его, все члены должны были покинуть зону вызова.Потребовались дополнительные дополнения и некоторые доработки, но Альбус был доволен результатом.

После того как все члены были отмечены, каждого из них распределили по ранжиру и разбили на пары.Иеремия и Мэтью с Альбусом, Ори с Сарой, а Салливан с Майей.На данный момент их мантии были белыми, а цвета им предстояло менять до тех пор, пока Альбус сам не убедится в их способностях.

Их первой целью стала семья вампиров в Брайтоне, Англия. Несмотря на то, что их хорошо знали и любили в Гильдии, они магически манипулировали своими соседями.

"Все готовы?" спросил Альбус. Кивнув, они отправились на окраину города.

Майя улыбнулась, наслаждаясь тишиной. "Я никогда здесь раньше не была, здесь очень красиво".

"Будет еще красивее, если прольется кровь вампира", - усмехнулся Иеремия.

Не обращая на него внимания, она сосредоточилась на поставленной задаче. Семья Морганти жила в поместье, расположенном в самом центре деревни.

Трехсотлетний Энок Морганти был уважаемым бизнесменом. Стремясь проявить себя, он обзавелся множеством связей, превосходящих его положение. Занимаясь созданием заклинаний, он познакомился с Эвой, своей женой, с которой прожил 195 лет.

У них было двое приемных детей. Шестилетняя девочка и десятилетний мальчик - на большее Джеремайя не был способен.

После заклинания "укажи мне" группа вскоре нашла место назначения. Притворившись пацифистами, они собирались мирно обсудить свои религиозные убеждения.

Альбус легонько постучал в дверь, и все остальные собрались за ним. Мгновением позже дверь открыла миниатюрная красивая женщина с рыжими волосами, заплетенными в косу.

"Здравствуйте, чем могу помочь?" - радостно улыбнулась она, ничего не подозревая.

"Да. Мы изучаем различные религии, которых придерживаются люди, и их различия в зависимости от места", - солгал он.

Ее глаза расширились. "Ну, мы не религиозны, но я с удовольствием послушаю". Она полностью открыла дверь, приглашая их внутрь.

Альбус вошел, довольный тем, как легко все получилось. Он оглядел окружающую обстановку; группа последовала за ним.

"Энок!" позвала Эва. "Несколько милых дам и джентльменов проводят исследование различных верований".

"О, это мило", - отозвался он, входя в коридор и неся ребенка на бедре. "Эмили, попробуй найти своего брата и посиди с ним, пока мы поговорим, хорошо, милая?" Он поставил ее на пол, голубые глаза Альбуса пронзительно смотрели на него.

Пара ожидающе повернулась к ним, но прежде чем они успели отреагировать, каждый из них достал из-под мантии распятие и осенил его.

"Да, отец". Она настороженно посмотрела на незнакомцев и отправилась на поиски Джейкоба.

Когда пара ожидающе повернулась к ним, каждый из них вынул из мантии распятие, держа его перед собой. Хотя распятия не сжигали вампиров, они вызывали парализующий, иррациональный страх. Некоторые вампиры, такие как Энок и Эва, так и не смогли этого сделать.

Задыхаясь, Энок обхватил Эву руками, прикрывая ее своим дрожащим телом.

"Мы - Гильдия Света, сила, искореняющая все, что не является добром и чистотой. Наша миссия - уничтожить всех вампиров, которых мы сможем найти. Ваша смерть будет благословением, вам больше не придется жить с собой и своими убийствами, а мы сможем продолжить, освободив еще несколько вампиров".

Группа выступила единым фронтом, голоса были мертвее, чем у вампиров, которых они искали. "Мы - Гильдия Света, сила, искореняющая зло. Истребление вампиров - наша миссия. И мы добьемся успеха".

"Что вы нам сделали?" спросил Энок, растерянный и испуганный.

"Вы живы. Этого достаточно". В глазах Альбуса не было тепла, в отличие от взгляда, который так отчаянно пытался встретиться с его взглядом.

"Салливан, Майя, найдите детей".

"НЕТ, НЕ ТРОГАЙТЕ ИХ!" закричала Эва, пытаясь пошевелиться.

"Круцио!"

Альбус наблюдал, как Иеремия держит Аву под проклятием, смеясь над ее криками. То же самое делал и ее муж. Их тела сотрясались от спазмов, нервные окончания горели.

Пришло время умирать. Безжалостные голоса Люмоса Максима разносились по комнате, смертельные для этой пары, но чары защищали их глаза.

Звукоизолирующие чары, наложенные при входе в их дом, удерживали крики в стенах поместья.

'Для общего блага', - напомнил себе Альбус.

Спустя несколько минут Салливан и Майя вернулись с двумя пополнениями. Одна из них была напугана, но другая выглядела покорной, словно знала, что произойдет.

"Что нам с ними делать?" спросил Ори, разглядывая роскошное убранство комнаты.

"Мы не можем рисковать". Иеремия зарычал, изучая детей как грязь: "Мы должны устранить все угрозы. Насколько нам известно, они уже укушены".

"Но это же дети!" запротестовал Салливан, но его заставили замолчать одинаковые взгляды Иеремии и Мэтью.

"Иеремия прав", - холодно произнес он. "У меня еще не было возможности проверить свои зелья. Я прошу вон то", - он указал на мальчика.

"Его зовут Джейкоб, - твердо произнесла Эмили, пристально глядя на Мэтью.

Мэтью усмехнулся в ответ.

"Очень хорошо. Только сделайте так, чтобы он не смог рассказать о том, что здесь произошло". Альбус погладил свою короткую бородку, не желая, чтобы об их занятиях узнали недоброжелатели.

Салливан и Майя посмотрели друг на друга. Да, они не любили вампиров, но убивать детей за то, что они могут быть вампирами? Безумие. В тот день Гильдия Света потеряла двух членов.

Ори не любила, когда страдают дети, но рассуждала, что они не люди, несмотря на то что сама была матерью.

Сара была безучастна, эмоции отключились из-за ее работы.

Эмили посмотрела на Джейкоба и сжала его руку. "Прощай, Джейкоб. Не позволяй ему овладеть тобой. Оставайся сильным".

Они потащили его прочь, и он со слезами на глазах смотрел на нее, пока больше не смог.

Грозный голос Джеремайи нарушил тишину, вызвав в памяти большой заостренный кол. "Я всегда хотел это сделать".

"Это обязательно?" спросила Сара, недоумевающая. "Просто прикончи ее и покончим с этим".

"Они могут отслеживать заклинания, дурочка!" Иеремия зарычал, а Хитвизард зашипел ему в ответ. "Мы с Альбусом сделаем это, чего бы нам это ни стоило, это ради блага этого мира".

Нечестивый свет в его глазах и восхитительная улыбка - никто не предотвратил того, что произошло.

Она встретила взгляд своего убийцы, и кол вонзился в ее маленькое, бьющееся сердце.

Когда кол оказался глубоко внутри, ее ребра треснули, почти впившись в дерево. Ее тело

потеряло цвет, и она упала на землю, кашля и захлебываясь кровью. Ослабив хватку на оружии, она произнесла, срывая шоры с глаз другого члена.

"Я... прощаю... тебя".

Крошечное тело Эмили лишилось жизни, Салливан и Майя сглотнули желчь, позволив себе немного утешиться тем, что она теперь с приемными родителями.

Хотя Ори смотрела в сторону, она отчетливо слышала ее последние слова. О чем она думала? Она стала аврором, чтобы отстаивать справедливость и защищать невинных. Этот ребенок не представлял угрозы, его хладнокровно убили. Она не хотела участвовать в этом. Уходя, она вернулась на работу и отправила Альбусу записку об уходе.

Позже вернулся Мэтью, пятнами заляпав свою мантию.

"Ты сделал то, что должно было быть?" спросил Альбус, лишенный эмоций.

"О да", - кивнул Мэтью, потирая руки. "Я точно знаю, в каких доработках нуждаются мои творения и какие из них работают идеально. Вам не нужно беспокоиться о нем."

"Очень хорошо, мы закончили. Все молодцы", - похвалил Альбус, беззлобно улыбаясь.

Зло окутало ауры Гильдии Света. Наложив чары "Заметить-не заметить", чтобы уменьшить подозрения, они успешно справились с первой целью.

"Я с нетерпением жду визита. Прошло несколько месяцев с тех пор, как мы их видели", - улыбнулся Соломон, вспомнив Эмили. Яркий ребенок, полный духа. Джейкоб очень заботился о ней. Хотя они не росли вместе в приюте, они почти сразу же стали родными братьями и сестрами, как только Эмили привезли к нему домой.

Заметив, как Алистер остановился, он тоже насторожился, заметив его напряженность. Мгновением позже он понял, почему.

"Темная магия просачивается из поместья, - обеспокоенно пробормотал Алистер. Очарование

"не замечать" меркло по сравнению с его магическим опытом. Боль и кровь? Затуманили его чувства.

Звуки приглушились, и ноги, обутые в сапоги, гулко отдавались по направлению к поместью. Слегка приоткрыв дверь, Алистер вновь ощутил редко испытываемое чувство - нервозность. "Проклятие Круциатус".

Глаза Соломона потемнели, превратившись в ледяные осколки, - молчаливые, но решительные.

Алистер напрягся. Кто бы здесь ни находился, он уже ушел, и, судя по привкусу явлений, прошло всего несколько дней. Приготовившись, он толкнул дверь.

Ощущение, что что-то не так, не рассеялось, а только усилилось, когда он вошел в гостиную. То, что увидел Алистер, заставило его отпрянуть назад, потрясенный.

На полу лежали Энок и Эва. Один обнимал свою жену, другой висел безвольно, возможно, из-за сильного повреждения мышц. Состояние их тел можно было объяснить только смертельным воздействием света, которого он насмотрелся в свое время. Рядом лежала Эмили, залитая собственной кровью, с колом, с силой вбитым в ее тело.

Глаза Алистера стали пунцовыми, жажда крови врага была сильна, и ему было трудно сохранять спокойствие.

Соломон мягко вторгся в сознание брата, разглаживая узлы и наполняя их ясностью. "Будь спокоен".

Постепенно глаза Алистера вернулись в нормальное состояние, и он вновь обрел самообладание. Он изо всех сил старался сдержать печаль, но им требовалось больше информации.

Им не потребовалось много времени, чтобы узнать больше. Обыскав поместье, они остались в одной комнате, кроме Джейкоба и еще одного человека. Они нигде не могли найти его тело. Алистер надеялся, что он сбежал, но Соломон считал, что сейчас он находится в своей приемной семье.

Сердце Алистера сжалось в тисках так сильно, что почти лишило его дыхания. Он заключил

брата в объятия, но тепло, которое он получил, было только эмоциональным.

Они были хорошо знакомы, и техника создания заклинаний Энока впечатляла Алистера. Как человек, стремящийся к постоянному расширению своих знаний, он считал знакомство с вампирами-единомышленниками своей личной целью. Завязав с ним дружбу, Энок познакомился с Эвой, с которой общался на мастер-классе по зачарованию.

Они стали семьей, не имея никого, кроме себя. И то, что их так ужасно оторвали друг от друга, оставило в их сердцах дыру.

"Они заплатят", - пообещал Соломон.

Глаза Алистера, лишённые улыбки, были холодны. "Мы позаботимся об этом".

Он знал, кто они такие. Если он когда-нибудь увидит их снова, они не доживут до следующего дня.

Им придется добавить семью Морганты к базовому камню. Базовый камень представлял собой один большой камень с напечатанными на нем именами семей, умерших за тысячи лет. Были и другие подобные, но главный лежал под фундаментом замка Лотэр.

Несмотря на то что Эмили не была вампиром, их род усыновил ее и, следовательно, она была почетной. Джейкоба они добавить не могли, так как не было тела, которое можно было бы подтвердить. Возможно, когда-нибудь они найдут его, в каком бы состоянии он ни находился.

С тяжелым сердцем братья занялись приготовлениями к похоронам. Они заслуживали самого лучшего из того, что мог дать им вампирский род.

"Мы добились значительного прогресса для тех немногих, кто здесь есть. Я поздравляю вас всех с этим, но есть срочное дело. По словам Иереми, в Театре Рояль состоится представление, которое, как говорят, кишит вампирами. Мы собираемся быть там и проверить, правда ли это. Подозреваю, что там будут более старые и могущественные, чем раньше, но я подготовился к этому событию".

Всего за три месяца Гильдия Света уничтожила несколько перспективных семей. Древние семьи были хорошо спрятаны, чтобы оставаться неуловимыми. Но в их рядах появился

значительный отпечаток, поскольку они нацелились на молодых вампиров.

Некоторые, как Эмили и Джейкоб, даже не были вампирами, а лишь подозревались в этом. Никто не проводил расследований, только радовались, что нападения вампиров прекратились.

За эти годы Альбус придумал различные устройства, которые могли бы помочь в будущей ситуации, адаптируясь к новым знаниям. Он создал наноразмерный диск, металл которого притягивался к тем, у кого не было тепла тела. Прикрепляясь к вампиру, он мог быть удален только кровью Альбуса. Он погружался в поры кожи, сочился внутри тела и оставался незамеченным. Если бы им удалось найти и сломить важного вампира, они могли бы получить бесценные знания.

С момента гибели семьи Морганти прошла неделя. Времени на траур было мало, но у них было запланировано выступление. Алистер следил за подозрительными людьми, но даже ему было трудно отличить одну магическую подпись от другой, когда зал был заполнен самыми разными.

Присоединившись к нему, Соломон прошелся по мыслям зрителей. Ни тем, ни другим пока не повезло. Если толпа разойдется, у них будет больше шансов.

Иногда Алистер пел, играя на фортепиано, но предпочитал играть без голоса. Влюбившись в этот инструмент во время своих путешествий, он научился играть на самых первых образцах и с тех пор не расставался с ним.

Хотя память Алистера была далеко не плохой, Соломон прекрасно запоминал и лучше всего подходил для организации вечернего плей-листа. Иногда в нем использовались произведения Алистера или менее известные, но прекрасные композиции, которые рассказывали эмоциональную историю, в которую пара вкладывала свои бессмертные души.

Талант Соломона заключался в пении. Его прекрасный голос с широким вокальным диапазоном часто вызывал у Алистера мурашки по коже. Это было поистине радостно.

Как всегда, их двухчасовое выступление пролетело быстро. Наслаждаясь реакцией зрителей и видя их трогательные выражения, они поклонились под гром аплодисментов, когда выступление подошло к концу. Сегодняшняя публика была особенно восприимчива, и оба мужчины были на высоте.

Одетые в шелковые рубашки на пуговицах и брюки, они поклонились и покинули сцену, вернувшись в свои раздевалки. "Прекрасное выступление сегодня, да?" Алистер сверкнул глазами, глядя на Соломона.

Соломон переодевался почти молниеносно, а Алистер не торопился, любясь своим отражением.

"Разве каждый раз это не прекрасное представление?"

"Верно, но, опять же, мы совершенны. По крайней мере, я", - поддразнил Алистер.

Соломон мечтательно закатил глаза. "Я оставлю тебя любоваться собой в зеркале еще немного. Я хочу прогуляться, но скоро вернусь".

Оставшись один, Алистер обдумал все, что произошло до сих пор. Хотя он очень любил это занятие, оно также было необходимо ему как здоровый механизм преодоления трудностей. Печаль наполнила его глаза, и он решил присоединиться к Соломону, как только закончит здесь.

В парке, где Соломон любил бывать, всегда было тихо, что давало возможность поразмышлять. Хотя они выступали по всему миру, Лондон был часто посещаемым местом, которое нравилось им обоим.

Внезапно почувствовав атаку легилименции, он обработал ее и легко справился с угрозой. Сила его воли была настолько сильна, что отбросила нападавшего к ближайшему дереву.

Наблюдая за приближением мужчины, Соломон приготовился к неприятностям. Он попытался связаться с Алистером, но что-то заблокировало их связь. Нахмурившись, он попытался прорваться, но безуспешно. Что происходит? В суматохе Соломон не заметил, как нано-диск Альбуса впился в его руку.

"Вам что-то нужно, господа? И леди, - добавил он, заметив присутствующую женщину.

"Ваша смерть была бы прекрасным началом", - услышал он бормотание несносного мужчины.

Решив проигнорировать это замечание, Соломон посмотрел в сторону главаря.

"Я хотел похвалить вас за прекрасное выступление", - промурлыкал Альбус, и фальшивая сладость волнами накатывала на него.

Быстрое сканирование сознания этого человека выявило нечестность, смешанную с ненавистью к вампирам. А, еще один. Мысленно отмахнувшись от него, он холодно ответил. "Спасибо".

Затем он начал чувствовать себя странно. Чувства притупились, движения замедлились. Это было похоже на путешествие по зыбучим пескам.

Влив в безгубый рот Соломона столовую ложку крови феникса, они как один произнесли мантру гильдии.

"Ты идешь со мной. Предоставь полезную информацию, и твоя смерть будет быстрой".

Хотя тело Соломона было поражено, его разум оставался достаточно ясным, чтобы читать ложь.

Если молодые вампиры избегали света, то более взрослые - запятнанной крови. От светлого существа, принятого не по своей воле, эффект был невероятно токсичным. Тем более если существо само было древним. О Фоуксе ходили слухи, что он существует со времен основателя, поэтому он идеально подходил под планы Альбуса. Для Соломона кровь будет медленно действующим ядом, и боль прекратится только тогда, когда существо перестанет жить в его организме.

Нехотя прикоснувшись к существу, он отнес его в то место, откуда, насколько ему было известно, не сбегало ни одно существо. Азкабан.

Спустя несколько минут Алистер надел один из своих чудесных размашистых плащей, которые улучшали настроение просто от того, что их носили.

Когда он простым движением руки собрал их вещи, его брови слегка нахмурились. Он не мог почувствовать Соломона, и такое случалось редко - они установили эту связь тысячу лет назад.

Забеспокоившись, он скрылся в тени и появился вновь, как раз когда услышал треск призрака. Поначалу Соломон мог чувствовать, но теперь уже не мог.

В воздухе витала кровь магических существ, но ее привкус был неприятным, что наводило на мысль о том, что она была взята не по своей воле. Что же касается другой магии, то его лицо побледнело. У них были те же подписи, что и неделю назад.

Они уважали его и его брата как старейшин, проводников за знание путей и дружелюбное поведение, но был еще один, равный им в знаниях.

Он должен был увидеть Руперта, и немедленно.

"Что значит, мы не можем его найти?!" запаниковал Алистер, настолько выбитый из колеи, что его разум пошатнулся и остановился.

"На время пребывания запятнанной крови в наших телах она изменяет саму химию. Это делает недействительными любые установленные связи. Повторные дозы означают, что мы никогда не сможем его выследить".

В возрасте 1200 лет Руперт Грей был третьим по старшинству среди всех зарегистрированных людей. В отличие от большинства, он был укушен в подростковом возрасте, и многие недооценивали его способности. С вьющимися золотистыми волосами и ярко-голубыми глазами они насмехались над шестнадцатилетним, называя его милашкой. Вскоре они поняли, что ошибались. Он работал психотерапевтом и часто находил решения. Но не в этот раз.

Сердце Алистера сжалось. "... Значит, мы ничего не можем сделать?"

"Пока да".

Нет, он не мог с этим смириться. Со способностью к слежению или без нее, он найдет его. Это не сойдет им с рук. Сила, которую уважали многие вампиры, блеснула в его закатных радужках. "Я не сдамся".

"Я знаю", - в конце концов ответил он, устало потирая голову. "Я желаю тебе удачи и буду помогать по мере возможности".

С этими словами Алистер отправился на поиски Соломона.

1949

Алистер не прекращал поиски даже спустя столько времени. Соломон не умер, он чувствовал это своей бессмертной душой.

Гильдия Света не прекращала своих нападений. Хорошо заметая следы, Алистер обнаружил гораздо больше сигнатур, чем в прошлом, и узнал, что возглавляет эту группу человек по имени Альбус Дамблдор. Когда-то давно он подписал перемирие между вампирами и людьми, спустя много лет после смерти Дракулы. Его отец не обратил внимания на первый вариант, но Алистер знал и планировал изменить его.

Вампиры не могли мстить, если люди убивали кого-то из своих, но обратное было допустимо. Это было лучшее, что можно было сделать на тот момент. Оказавшись в сложном положении, он не мог подвергнуть опасности свой род, несмотря на гнев и подозрения по отношению к Альбусу Дамблдору. Если бы его считали героем после победы над Гриндельвальдом, это настроило бы всех людей против них.

Надежда Алистера угасала с каждым днем. Хотя он и не умер, но, возможно, навсегда потерял для него.

"Почему?" - горестно воскликнул он, когда из его глаз потекли слезы. Он любил своего брата больше всего на свете, и то, что он не мог быть рядом с ним, разбивало его. Те, кто утверждал, что вампиры бесчувственны, убедились бы в этом, если бы заглянули в сердце Алистера. В конце концов рыдания утихли, и он устал настолько, что смог уснуть, несмотря на отсутствие необходимости в этом.

Именно тогда среди местных жителей Трансильвании поползли слухи о привидениях, а крики из замка привели их в ужас.

Соломон потерял счет времени, поскольку без концепции все происходило медленнее. Забавно, ведь обычно казалось, что годы пролетают быстро. Но не сейчас.

В отличие от других заключенных, его не трогало присутствие Дементора, которому он, похоже, нравился. Он приветствовал темных существ, когда они пролетали мимо. Либо он установил с ними какую-то связь, либо окончательно сошёл с ума.

Проблемы у него были из-за крови феникса, а не из-за них. Ее воздействие на его внутренности было подобно воздействию масла и воды: они не смешивались. Волосы, некогда черные, под ее воздействием стали белыми в отблесках воды.

Человек, которого он стал называть Альбусом Дамблдором, приходил к нему, иногда приводя с собой еще одного человека. Они расспрашивали его на разные темы, в том числе о его фамилии и других вампирах, но его воля была сильна. Он не сдавался.

Не заботясь о себе, Алистер беспокоился больше. Сколько времени прошло? Как он справлялся? Соломон ничего не чувствовал, словно лишенный чувства, в котором так нуждался. Если бы с Алистером все было в порядке, он бы превратил Азкабан в пепел. Даже без их связи его брат винил бы себя, причем совершенно несправедливо. Они стали... самодовольными. Претенденты были крайне редки, и Соломон расплачивался за свою невнимательность.

Однажды я снова увижу тебя, - пообещал Соломон, и эта мысль прочно засела в его голове. Ему оставалось только ждать.

Через некоторое время Соломона перевели из Азкабана в другое место. В школу. Неужели этому человеку не стыдно делать это в здании, где полно детей? Пришло в голову, что перевели его, скорее всего, из-за дружбы с Дементорами. Забавно, что он знал о человеке многое, включая нежелательные подробности, и за то время, что он здесь находился, они не успели вымолвить ни слова.

Что бы они ни делали, он не кричал. Уединившись в своем непроницаемом пространстве разума, вся боль превратилась в тупую боль, не более. Оставшись наедине с собой, он наблюдал, как Альбус резкими движениями палочки вскрывает его торс, а Мэтью что-то капает на открытые раны.

Соломон изменился почти до неузнаваемости. До пленения он не стал бы думать о мучительно унижительных смертях, но в данном случае ему это удалось: он узнал, что случилось с семьей Морганти, из самого источника.

Несмотря на все, что ему пришлось пережить, он ни на секунду не хотел менять место жительства. Ему нужно было куда-то бежать, чтобы сохранить рассудок. Алистер был в порядке, но не настолько, чтобы проходить через это ежедневно. Он чаще всего думал о брате, всегда беспокоился за него, не проявляя особого самообладания. Даже если она останется здесь на веки вечные, его тайны останутся тайнами. В этом он поклялся своей бессмертной душой.

Настоящее время

Альбус наблюдал, как за несколько минут промелькнули воспоминания многих лет. Позже он изменил название гильдии на то, что было сейчас, а их первоначальная цель отошла на второй план. Пока он сосредоточился на Поттере, его первоначальная цель не была забыта. После того как Том создал Пожирателей смерти и подражал его замыслу, скорее всего, благодаря тому, что кто-то из членов дезертировал и поделился секретом, он отказался от идеи маркировки, решив заключить контракт.

Сейчас многие члены Ордена покинули его, и некоторые из них находились в муках воспоминаний. Поттер и Люпин были виноваты в этом, вмешиваясь в его планы.

Сделав глоток теплого чая, Тонк удачно приглушила хихиканье. Без бороды Альбус был похож на мандрагору. Пока она размышляла об этом, то, что осталось от таинственной блестящей пыли, исчезло. В призрачной книге, материализовавшейся на свету, были записаны члены Ордена, имена которых были вычеркнуты. По мере того как они появлялись, оставались только она, Артур и Минерва.

По возможности Минерва избегала собраний, уставая от постоянства Альбуса. По сути, единственной причиной, по которой она оказалась здесь в последнее время, было желание узнать хоть какие-то новости о своем любимом льве и Ремусе. Получив эту информацию, она обнаружила, что ее одновременно забавляет и впечатляет здешняя магия. Не видя причин задерживаться, она попрощалась с ними, решив, что давно назревшая беседа с парой должна состояться в ближайшее время.

Как только Минерва ушла, Тонкс посмотрела на Артура. "Ну, это было странно".

Артур, усмехаясь, кивнул в знак согласия. "Я поймаю Гарри и поговорю с ним на платформе, он заслуживает того, чтобы лично услышать мою поддержку".

Тонкс согласилась, кивнув. "Самое лучшее, что можно сделать. Я увижу его в Хогвартсе. Дамблдор поручил мне следить за ним. Я ему не доверяю, не после всего этого. Пока я буду превращаться в студента, я дам ему понять, что и я его прикрою".

Оба ушли, уверенные в своих решениях.

Сидя за бокалом свежей крови, Соломон всегда был на уме у Алистера. Но в последнее время

они стали занимать его мысли все чаще. Впервые за много лет у него появилась компания, и он вспомнил, каково это - жить не одному.

Гарри. Его появление вызвало изменения в мыслительных процессах Алистера. Любопытный, открытый и энергичный молодой человек, он находил их общение освежающим. К этому добавлялась его огромная сила и смирение, и это интриговало его.

Алистер повидал немало людей - достаточно, чтобы заметить разницу в поступках, выражениях и глазах. То, как темные глаза Гарри мерцали, когда он рассказывал о прошлом опыте, то, как они ярко сияли, сопровождаемые румянцем...

О, он был очарователен. В самые странные моменты он с удовольствием вторгался в мысли Алистера, часто забывая о том, чем он в это время занимался.

По правде говоря, он не выходил из головы Алистера с момента его отъезда, испытывая желание увидеть его снова. Отчасти он считал, что это связано с его долгим одиночеством, но многое было вызвано любопытством и желанием узнать о нем больше. С легкой улыбкой на губах он сказал, что очень хотел бы встретиться с ним снова.

Гарри смотрел на письмо Артура, забавляясь и ужасаясь. Он не ожидал такого. Однако его поддержка обнадеживала. Со временем он выяснит, как относится к нему и Рон.

Направляясь в Шкаф Требований, он хотел кое-что попробовать. Как они с Ремусом создали такую пьяную магию? Глубокие размышления об этом только еще больше запутали его. Возможно, следовало просмотреть память в ситечке.

Пока он шел, его мысли блуждали. В последнее время он часто так делал. Иногда он разговаривал со своими анимагами или Аэлой о том, как он будет учиться на шестом курсе, но в основном с Алистером. С тех пор как он покинул замок Драку - нет, Лотаир, - он не мог перестать думать об их общении. Это было такое короткое пребывание, но их первая встреча и последующие разговоры затянулись. С их союзом еще одна личная встреча была гарантирована, но он задавался вопросом, когда именно.

Этот человек завораживал его, отбрасывая все, что он знал о вампирах. Хотя он старался сохранять непредвзятость, иногда это было непросто, когда он слышал одни и те же мнения отовсюду. Его пребывание там было приятным, хотя, вспоминая свое поведение, он напоминал себе то, что было раньше с Чо, только сильнее.

Бесспорно, он был привлекателен, и Алистеру это невольно бросалось в глаза. Всякий раз, когда он отваживался заглянуть в его глаза, их закатный оттенок ошеломлял его, вызывая умиротворяющие воспоминания о том, как он тайком заглядывал в них, когда был у Дурслей. Они только-только познакомились, и всё же было во всём этом что-то такое, от чего у Гарри защемило сердце. Приятно, когда к тебе относятся как к человеку, когда ты говоришь кому-то правду без предубеждений.

Вернувшись в настоящее время, он оказался перед шкафом. Вышагивая перед ним, Гарри отчаянно думал о том, что ему нужно. "Я должен замаскировать силу своего магического ядра".

Шкаф открылся, явив ему рулон пергамента. Взяв его в руки, он пролистал содержимое.

Celare Magia

Это заклинание часто используется для маскировки магических артефактов в маггловских музеях, но это заклинание может быть применено к магическому ядру ведьмы или волшебника, скрывая их истинный потенциал от тех, кто хотел бы его использовать. Слова: "Celare Magia" с резким взмахом вверх в конце заклинания. Для достижения максимальной эффективности заклинание следует произносить в неодетом состоянии.

Заклинание поддерживается магией окружающей среды, поэтому в местах, лишенных ее, оно не работает. Если после заклинания заклинатель почувствует покалывание, это будет означать, что заклинание было успешно выполнено. Чтобы отменить действие заклинания, используйте контрзаклинание *Magicae Revelare*.

"Блестяще, - пробормотал Гарри, воодушевившись. Наконец-то у него появилась дополнительная карта в рукаве. С ней его пребывание в Хогвартсе станет более безопасным, хотя бы немного.

Сегодня вечером Гарри с удивлением обнаружил, что они выпили достаточно алкоголя, чтобы даже Ремус почувствовал похмелье. По его словам, с его ликантропией это было непросто, но они, несомненно, преуспели.

Ограждения вокруг его владений тянулись через весь лес, и он уже собирался изучить их досконально, когда его внимание привлекло что-то светящееся зеленым на полу. Не успел он

подумать, разумно ли это, как уже поднял его.

Зеленый предмет впился в его руку, мигнул один раз и исчез. Но вместе с ним пришла боль, которая прокатилась по его телу, а затем сосредоточилась на лбу. Вскрикнув, Гарри упал на землю.

Ему нужно было перестать прикасаться к вещам, о последствиях которых он не знал.

С помощью Люме и Танатоса он быстро отступил в пространство разума души, свою стандартную область памяти. Шатаясь, он сел на пол и заговорил сквозь боль, стиснув зубы. "Что происходит?"

Танатос легонько стукнул Гарри по лбу и проворчал. "Ты поднял мой волос из хвоста, олицетворяющий смерть. Убийственное проклятие отметило тебя однажды. Другое нарушило равновесие, вытеснив частицу чужой души".

Его осведомленность в этом вопросе поразила Гарри, но он не задавался вопросом, откуда он это знает. В данный момент это помогало. Пот капал с него, и он дрожал, находя это гораздо хуже, чем находиться в присутствии Волдеморта.

Основа его сознания сотрясалась, словно частичка души сопротивлялась, пытаясь остаться, в то время как все, что должно быть здесь, насильно изгоняло ее. Терпя боль, он постепенно угасал, и из его шрама вытекала густая, чернильная жидкость. Вместе с ней исчезла и боль, а вместе с ней и давление в его сознании, которого он не замечал. Она шипела, не обжигая, испарялась на его коже, оставляя после себя дым.

Встав на четвереньки, Гарри поборол желчь в горле и сделал несколько глубоких вдохов, чтобы его не стошнило.

Гарри, ты в порядке?

Сердце Гарри замерло, а в ушах зазвенело от приятного мелодичного тона голоса Алистера. Покраснев, он понадеялся, что его нынешние чувства не передадутся.

О, привет! Я... забыл, что мы можем это сделать. Сейчас объясню. Когда Волдеморт ударил меня АК, он случайно оставил частичку своей души в моем шраме. Один из моих анимагов пропустил

это проклятие через свои волоски, и я подобрал один. Он погрузился в мою руку и вытолкнул душу, но оставил после себя несколько воспоминаний, не моих. Я немного потрясен, но со мной все будет в порядке".

Гарри каким-то образом физически ощутил его тревогу. Думаю, это одна из самых тревожных историй, которые я слышал. Но я рад, что с вами все в порядке. Если будут какие-то остаточные явления, сообщите мне, и я посмотрю, можно ли что-то сделать. Береги себя, Гарри...

"Гарри! Что случилось?!"

К нему подбежал паникующий Ремус и, пригнувшись, обхватил его за плечи.

"Теперь все в порядке", - проворчал Гарри, не сумев улыбнуться. Вместо частички души его голову заполнили посторонние воспоминания. Нужно было немного поразмыслить и привести себя в порядок.

"Что значит "сейчас"? спросил Ремус, все еще обеспокоенный.

Гарри рассказал ему, объяснив, что он знает о недавно освободившейся частице души, и связав это с тем, что Волдеморт пометил его.

Когда Гарри закончил, Ремус выглядел отвратительно. "Ты так долго держал в себе его частичку?"

"Я знаю! Не думаю, что когда-нибудь снова почувствую себя чистым", - содрогнулся Гарри, разделив смех с Ремусом. "Скоро увидимся, просто осматриваю лес".

Несмотря на то, что произошло раньше, его поход в лес оказался плодотворным: он вернулся со странным маленьким растением, на которое наложил стазисные чары. Может быть, Невилл найдет его полезным. При движении растение издавало звонкие звуки, похожие на кошачьи колокольчики, и поначалу сторонилось его прикосновений, но, удобно расположившись, успокоилось.

Вернувшись домой, он задумался о волосках хвоста Танатоса и других частях его формы. Может ли он собрать их для получения ингредиентов? В ходе подробного разговора с ним выяснилось, что волоски "убийственного проклятия" были сделаны на заказ. Они не причинят вреда тем, кто

находится рядом с ним. Он мог хотя бы попытаться увидеть, что произошло. Однако он не хотел столкнуться с юридическими последствиями их использования на ком-то, даже если тот был Пожирателем смерти, поэтому ему придется искать другие способы, если это возможно.

По возможности он будет хранить их в своем новом сундуке, отделанном под змеиную кожу, с гербами Поттера и Блэка на передней панели. Жертва того, что в его вещах рылись. На случай, если кто-то попытается порыться, было предусмотрено несколько неприятных мер безопасности.

Опробовав его, Гарри с восторгом обнаружил, что может собирать ингредиенты из своих форм. Теперь, когда у него появилась возможность использовать их, потенциальные зелья, которые он мог создать, могли оказаться интересными.

Находясь в новом для себя месте, Лорд Волдеморт ошеломленно смотрел на свое отражение. Его рука отразила движения, и это подтвердило, что это он. Его кожа была бледной, но не исхудалой, а рука, прижатая к отражению, выглядела далеко не так, как раньше, скелетной.

Высокие скулы, четко очерченные губы, прямой нос и темные волосы с сединой, единственное, что осталось неизменным, - это малиновый цвет глаз.

Он вновь обрел человечность. Не имея объяснений, почему это произошло, необходимо было провести расследование.

Северус Снейп, нахмурившись, безжалостно пролистывал студенческие эссе. Тупицы, все они.

Пуговицы, в тот день, когда вы опуститесь до плебейских стандартов и начнете читать словарь, ад замерзнет. В следующий раз, когда ты сдашь сочинение, похожее на сочинение пятилетнего ребенка, тебе не понравятся последствия.

Он наслаждался страданиями других, по крайней мере, до тех пор, пока сопляки не начищали котлы в заключении за наглость. Северус усмехнулся. Его единственная "социальная жизнь" вне этого места заключалась в том, чтобы стоять на коленях перед Темным Лордом и Альбусом, как шлюха с Ноктюрн-аллеи.

Закончив на ночь, он откинулся в кожаном кресле в своих личных покоях, погружившись в задумчивость.

Он играл в опасную игру на грани между жизнью и смертью, служа лордам, мало чем отличающимся друг от друга.Его роль была важна, она могла переломить ход неизбежной войны.

Он, но и Поттер.Он нахмурился.Мальчик изменился, и, несмотря на его небольшую вспышку и магическую месть в его адрес, похоже, в лучшую сторону.Хотя он и злился, переживая столь унижительное воспоминание, но разве тогдашнее отношение к Поттеру сильно отличалось от того, как он с ним обращался?

В его обращении с Поттером было слишком много оправданий.Его родители, дети Пожирателя смерти - все это мешало продвижению вперед.В конце концов, оно того не стоило.

Он мог бы присоединиться к Альбусу в борьбе за свет, но разве в этом теперь дело?Его ложь Северусу о том, почему они навестили Люпина, была показательна.Ему казалось, что они будут разговаривать, а не

а не убивать.Пусть он и ненавидел этого человека, но не до такой степени, чтобы полностью оборвать его жизнь.Его действия с каждым днём становились зеркальным отражением действий Тёмного Лорда.Или так было всегда, а он заметил это только сейчас?Так или иначе, он с облегчением узнал, что Люпин жив и здоров.

У Северуса был выбор.Последний, который он сделал, стоил мальчику семьи, этот - потенциально гибельный, но другой.

Встать на сторону Волдеморта, признанного безумца, стремящегося к мировому господству?Альбуса, потерявшего представление о своих целях?Или Поттер, некогда невинный ребенок, жестоко помеченный и втянутый в битву между взрослыми?

Его ответ был очевиден.Пришло время протянуть руку перемирия.И хотя чай и дружеская беседа не были уместны, они могли хотя бы попытаться двигаться дальше.У каждого из них были дела поважнее.

<http://erolate.com/book/4405/158960>